

УДК 338+323.2

DOI 10.52575/2687-0967-2022-49-1-207-216

Инновационная политика в специфике современной практики политического лидерства Российской Федерации

Казаков М.А.¹, Лысцев М.С.²

¹) Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,

Россия, 603950, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23;

²) Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексева,

Россия, 603950, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 24

E-mail: kazakov_mihail@list.ru; MLystsev@gmail.com

Аннотация. Проведенное исследование позволяет констатировать, что анализ роли и практики политического лидерства (ПЛ) в инновационном развитии Российской Федерации на выходе конкретизирует его инновационный потенциал (ИП). По ряду параметров он еще не сбалансирован из-за следствий и противоречий формирования самовоспроизводящейся национальной системы. В его воплощении задействованы и люди, и элементы цикла инновационных преобразований, в нашем варианте – стратегическая культура, мышление, процессы стратегического планирования и управления с показателями эффективности реализации стратегий, изменений внутренней (с учетом новых публичных форм) и внешней среды. К этому добавим зависимость ИП ПЛ от изменений в роли государства и инновационной политике. В первом случае – его более инициативной и решительной миссии на современном этапе в создании новых механизмов и творческих ресурсов, во втором – востребованности ее результатов во всех сферах общества. В каждом случае требуются инновационные решения с опорой на соответствующие компетенции.

Ключевые слова: инновационный потенциал политического лидерства, инновационное развитие, стратегическая культура, инновационные компетенции, публичное управление

Для цитирования: Казаков М.А., Лысцев М.С. 2022. Инновационная политика в специфике современной практики политического лидерства Российской Федерации. *Via in tempore. История. Политология.* 49 (1): 207–216. DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-1-207-216

Innovative policy in the specifics of the modern practice of political leadership of the Russian Federation

Mikhail A. Kazakov¹, Mikhail S. Lystsev²

¹) National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
23 Gagarin Avenue, Nizhny Novgorod 603950, Nizhny Novgorod Region, Russia

²) Nizhny Novgorod State Technical University R.E. Alekseev,
24 Minin St., Nizhny Novgorod 603950, Nizhny Novgorod Region, Russia

E-mail: kazakov_mihail@list.ru; MLystsev@gmail.com

Abstract. The conducted research allows us to state that the analysis of the role and practice of political leadership (PL) in the innovative development of the Russian Federation at the output specifies its innovative potential (IP). According to a number of parameters, it is not yet balanced due to the consequences and contradictions of the formation of a self-reproducing national system. Its implementation involves both people and elements of the cycle of innovative transformations, in our version, strategic culture, thinking, strategic planning and management processes with indicators of the effectiveness of implementing strategies, changes in the internal (taking into account new public forms) and external environment. Add to this the dependence of IP PL on changes in the role of the state and innovation policy. In the first case, its more proactive and decisive mission at the present stage in the

creation of new mechanisms and creative resources, in the second, the demand for its results in all spheres of society. In each requiring innovative solutions based on relevant competencies.

Keywords: innovative potential of political leadership, innovative development, strategic culture, innovative competencies, public administration

For citation: Kazakov M.A., Lystsev M.S. 2022. Innovative policy in the specifics of the modern practice of political leadership of the Russian Federation. *Via in tempore. History and political science.* 49 (1): 207–216 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-1-207-216

Инновации и лидерство – явления близкие по своей стратегической сути [Казakov, 2009, с. 13]. Ее выражением в социально-политическом процессе является постоянный спрос на них. Выход – ответ на необходимость. Инновационная политика как одно из мест их встречи с ее результатами, возросшими технологическими возможностями в заинтересованности власти, бизнеса и гражданского общества в их управлении и развитии – тема более чем актуальная и предметно конкретная в условиях 2022 года. Геополитические и ковидные риски (а вслед за ними и другие) до предела усложнили и обострили в конкуренции ведущих держав вызовы и противоречия прежних лет. И если актуальность темы сегодня напрямую связана с насущной необходимостью их мирного разрешения, то конкретика – в его методах и способах, инновационных технологиях политического управления органов власти. В этом ракурсе теоретический аспект актуальности смещается от изучения основных типов акторов инновационной политики в сторону политического лидерства как специфического механизма инновационного развития. Практический – к социальной и политической стабильности в конкретных странах с новым пониманием факторов устойчивости соответствующих систем.

Политическое лидерство Российской Федерации в таком фокусе – важнейшее звено, фактор опоры и развития. На фоне интереса россиян, как показывают исследования, к духовным и публично-политическим практикам – это соответствующий им комплексный феномен. Он сочетает институциональный, социокультурный (включая политико-психологический) и управленческий уровни (к примеру, федеральный, региональный, МСУ). Но не сводится в реальном контексте лишь к власти или менеджменту. Хотя и может подразумевать, как считает В.А. Никонов, «и совокупность опробованных в стране принципов государственного управления. И осознание своей страны как лидера, без чего ...и индивидуальное лидерство (особенно в политике) не может быть по-настоящему эффективным» [Никонов, 2017, с. 3]. Основная цель статьи – исследование роли и практики политического лидерства в инновационном развитии современной России.

Введение

Сегодня стало доброй традицией изучение темы реализации инновационной политики РФ по трем основным направлениям научного поиска. А. Соединение разнообразных исследовательских концептов, в котором проблема инноваций и вопросы инновационного развития получают особенное для каждого содержательное наполнение. Б. Роль в этом общем поле государства и институтов власти, бизнеса и гражданского общества с выходом на концепцию национальных инновационных систем как самостоятельного типа научности и практики. В. Механизмы обеспечения эффективного взаимодействия субъектов, акторов и игроков (тех же государств) инновационного развития с обращением ранее к зарубежному, а ныне к отечественному опыту государственно-частных партнерств в его междисциплинарном дискурсе.

В реалиях все участники инновационного процесса (от научных, некоммерческих гражданских структур до бизнеса) функционируют в различных сферах деятельности государственного и частного сектора. Их результатом являются разные инновации. На них в

процессе воплощения и внедрения, используя политику в области налогов, пошлин, кредитов, строительства инфраструктуры и других рычагов [Примаков, 2014, с. 172] влияют решения органов власти, контролируемые, в свою очередь, политической элитой. Лидер (группа) по мере роста авторитета и решающих полномочий становится фигурой, направляющей деятельность государства. Задачи инновационного развития в нем, как правило, решаются через выработку общенациональных целей, стратегии, долгосрочных и тактических ориентиров, общего плана действий. Политические лидеры, помимо общеизвестных функций, чаще проявляют себя сегодня в *стратегировании* и контроле исполнения приоритетных направлений ответственных за них должностных лиц.

В таком русле инновационная политика – это согласованная деятельность субъектов инновационного процесса (новаторов), структур бизнеса, гражданского общества и власти по определению общенациональной системы социальных приоритетов в сфере инноваций и целенаправленной, скоординированной работе по их претворению в жизнь. И если политическая позиция институтов гражданского общества как субъекта инновационного развития стала активно формироваться лишь в последнее десятилетие, то позиция государства при собственных основаниях в ней политического лидерства (а это не только Президент, но и главы – Правительства Российской Федерации, обеих палат парламента, регионов и т. д.) по осуществлению инновационного пути известна с 2000-х гг. Тогда же инновационная политика как *активность* ее субъектов, реализуемая в ее проведении, и закрепились в целях, действиях и воплощении *потенциала* каждого института.

Уже в выступлении на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года» 8 февраля 2008 г. В.В. Путин не только ее наметил, но и подчеркнул, что основу инновационного развития страны составляет реализация *человеческого потенциала*. Эффективное применение знаний и умений людей для постоянного улучшения технологий, социальных и экономических результатов, жизни общества в целом. Человеческий капитал, национальная культура, стратегическое мышление – конкурентные преимущества страны на пути ее инновационного развития и «главное, чего мы добились – стабильности», констатировал тогда В.В. Путин, «которая позволяет строить планы, спокойно работать и создавать семьи...» [Казаков, 2008, с. 56].

Однако эта поступательность была поставлена под вопрос мировым кризисом и выходом из него в 2009–2010 гг., протестными акциями в 2011–2012 гг. Они показали неизменность позиции политического руководства страны на стабильность, возможность ее укрепления посредством методов и инновационной политики, в частности анализа спроса, выбора стратегий, приоритетных направлений, отбора инновационных проектов, учета рисков и т. д. Последние с тех пор воспринимаются и осмысливаются через комплекс *знаний (как ресурса)*. Было усилено внимание к информационным стратегиям, ИКТ и образовательным технологиям. В последующие годы стали складываться попытки по-новому сформировать политическую базу поддержки реформ и власти, «сохранить статус великой державы, в частности военной» [Григорьев, 2015, с. 120], что потребовало разнообразия ресурсов, проектов регионального развития.

Отдельным аспектом работы явилось изучение проблем и мер по их устранению по ходу периода 2014–2022 гг., осмысление происходящего, исходя не из статистики, а от действий политических лидеров, включая региональных, в динамике их интересов при переменах в ситуации, положении, стиле. В связи со сменой поколений в элитах и объявленного руководством страны курса на инновационное развитие, «*молодость* для политика» стала предметом публичного дискурса, а для лидеров субъектов Российской Федерации «*существенным преимуществом*» [Шестопал и др., 2012]. Разумеется, в составе каждого из поколений есть разные люди, но череда коррупционных скандалов сопровождает в большей мере представителей младшего поколения элиты, стремящегося жить «здесь и сейчас» и пренебрегающего стратегическим мышлением [Сергеев, 2014, с. 20].

Стратегирование, по своей сущности, есть основа инновационной деятельности. Для обеспечения ее эффективности требуется свод правил и норм сотрудничества с учетом препятствий для действий каждого актора, способностей политических лидеров видеть их последствия, переорганизовывать при необходимости перспективные направления, соотносить с национальными интересами, и содействовать инвестициям в них. В Крым, как пример, инвестирует государство и за редким исключением, не считая государственных корпораций, крупный российский бизнес. Основные векторы практики политического лидерства Российской Федерации в сфере инноваций соответствуют социальным запросам. Выражают тренды, проблемы и особенности политического управления инновационным развитием страны, включая противодействие разного рода атакам и изменениям извне, провоцирующим неопределенность и неустойчивость в отдельных системах общества.

Методология

Основой исследования является методологический принцип системного анализа с привлечением для углубленного раскрытия содержания практик политического лидерства элементов комплексного и социокультурного подхода. Они позволили авторам точнее изучить взаимосвязи и взаимовлияние структурных звеньев инновационного процесса, соизмерить уровни руководства, что является необходимым, но недостаточным условием механизма эффективного лидерства, возрастающее значение управленческих команд. Применение в этом плане структурно-функциональной и деятельностной парадигм, компетентностного подхода сфокусировало внимание на профессиональных действиях акторов инновационной политики. Использование институционального подхода позволило проанализировать роль государственных и общественных институтов с акцентов на политическом лидерстве в обеспечении курса инновационного развития.

При исследовании их современного состояния использовались методы *casestudy* и анализа процесса принятия решений. В качестве основных общенаучных методов выступили: анализ и синтез, позволившие получить развернутое представление о предмете исследования; индукция и дедукция, примененные в обработке теоретического и фактического материала, исторические и логические методы, представившие возможность изучать явления и процессы в развитии. Для выделения их особенностей был применен сравнительный анализ.

Концептуальные положения инновационной политики, особо важные для политологического исследования, так как в них отражается ее курс, формулируются цели, задачи, приоритеты и общая методология их реализации, получили развитие в следующих документах, учтенных в работе: Концепции долгосрочного социального развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.), Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р.), Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642).

Результаты и их обсуждение

Инновационная политика современной России стала складываться (после 2012 года) в обстановке кардинальных изменений самих условий ее развития. Реакция извне на воссоединение с Крымом, его интеграцию в многомерное пространство страны закрепила фронтовые линии в отношении к проводимой государством перестройке социально-экономической и политической систем. Уже в начале 2015 г. последовал принятый Правительством РФ специальный План развития. Он был направлен на обеспечение «устойчивого развития экономики и социальной стабильности» в обстоятельствах «наиболее сильного влияния неблагоприятной внешнеэкономической и внешнеполитической конъюнктуры».

Среди главных направлений плана значились следующие меры: 1) поддержка импортозамещения с акцентом на высокотехнологической продукции; 2) содействие развитию малого/среднего бизнеса и в частности инновационного предпринимательства; 3) создание возможностей для привлечения оборотных и инвестиционных ресурсов с приемлемой стоимостью в наиболее значимых секторах экономики; 4) повышение устойчивости банковской системы; 5) поддержка наиболее уязвимых категорий граждан; 6) снижение нестабильности на рынке труда и поддержка эффективной занятости; 7) оптимизация бюджетных расходов «за счет» выявления и сокращения неэффективных затрат, концентрации ресурсов на приоритетных направлениях развития и выполнении публичных обязательств (власти).

План отражал социально-ориентированную модель развития и был рассчитан на активизацию структурных изменений в экономике Российской Федерации. Но одновременно углублял аспекты, сопряженные с изменениями в политической системе, ее очевидной открытостью, более инициативной ролью государства в инновационной сфере страны. Это проявилось в том, что ряд проблем, ранее не имевших должного освещения в нормативно-правовых актах, регулирующих эту сферу, получили поддержку государства. По мнению экспертов, это, во-первых, вопросы развития научно-технической базы государственного управления для *стимулирования* инновационной деятельности; во-вторых, вопросы государственно-частных отношений нового типа и, в-третьих, вопросы ИКТ, цифровых технологий как организационных инструментов обеспечения инновационного развития.

Включив в себя проблемы, связанные с его управлением в субъектах РФ, они, по сути, и стали не только приоритетными направлениями устойчивого развития страны, но и своеобразными ориентирами в социально-политической среде последующих шести лет. А с учетом того, что большая часть сопутствующих им инвестиций планируется в развивающихся экономиках «сверху вниз», эти ориентиры подстегнули роль регионов, где именно новым губернаторам и их управленческим командам предстояло взять на себя главную нагрузку в решении конкретных практических вопросов на базе идеологии развития центра, но в значительной степени путем эффективной реализации стратегий регионов. Это активизировало процессы формирования регионального политического лидерства (РПЛ) ускоренным преодолением им общих/особенных проблем организации как носителя не только статусных полномочий посредника, но и определенного типа ценностей политического деятеля и инновационного предпринимателя [Кзаков, 2020].

В действительности не все обстоит так гладко и даже противоречиво. Те же процессы, что позволяют повысить благосостояние, приводят к тому, что результаты становятся менее стабильными для общества в целом, и в еще большей степени для конкретных групп населения [Рыхтик, 2020, с. 32]. Негативные явления, с которыми сталкивается большинство в них, известны: инфляция, снижение реальных доходов, социальное расслоение, коррупция, равенство граждан перед законом и прочие. Они по-разному влияют на инновационное развитие. Включая и то, что инновационные управленческие действия руководителей разного уровня по их преодолению, в том числе и стратегического характера, т. е. в направлении устойчивого развития и конкурентоспособности Российской Федерации, порой вязнут в несовершенстве экономической и политической систем, притом что в 2016–2019 гг. не раз звучали заверения о проведении инноваций в них в течение каждого года.

Запуск таких действий должен предшествовать не только анализ возможностей, но и рисков. Основными элементами модели управления социально-политическими и инновационными рисками являются: А) категория «действующих лиц» – в нашем случае в них входят политические руководители и лидеры, управленцы от менеджеров до правительств, индивидуальные (активисты, волонтеры) и коллективно организованные акторы (организации разного типа, сообщества); Б) сами стратегии управления рисками; В) процесс их реализации с предъявлением базовых групп рисков. В нашем варианте это макроэкономические, операционные, гео- и внутривластные. Относительно последних нужно отметить их взаимозависимость.

Управление геополитическими рисками является сверхактуальным в условиях ужесточения западных санкций. Напряженность международной обстановки отрицательно влияет на реализацию инновационных проектов с иностранными партнерами, через которых страна получает не только финансовые, но и технологические ресурсы. Внутривнутриполитические риски из-за их нехватки чреватые деградацией основных общественных институтов. Ковидные риски по степени охвата и реального ущерба уже обусловили вероятность возникновения (при наличии успешных практик и сил, им противодействующих) иммунных и ментальных сбоев, следствием чего может стать снижение природных начал человека. Именно перед правительством, таким образом, стоит задача управления инновационными рисками с учетом комбинации факторов.

Важным ориентиром принятия им решений, наряду с рациональностью и эффективностью, становится закон. В том числе и поэтому после реализации ряда неотложных мер модернизация государственной политики продолжилась в конституционной реформе с включения изменений, адекватных переменам в мире, стране, обществе, в Конституцию РФ 1993 года, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. Конституция и конституционность, как следует из практики, не подвергаются ни легитимации, ни делигитимации. Но вот процессы легитимации власти в современной политике связаны с различием конституционных (постоянных) и режимных (изменяемых) аспектов политической организации.

Политическое лидерство, укрепляя режим правления, испытывает на себе его трансформацию, в большей степени затрагивающую в федерации региональный уровень власти. Так, одной из главных конституционных новелл стало понятие «единая система публичной власти», получившее развитие в Федеральном законе от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации». С политологической точки зрения, *корпус региональных лидеров* обрел в нем признание, статус, регулируемые правила «политической игры». При неопределенности в механизмах влияния гражданского общества на высших должностных лиц субъекта РФ он стал подвержен применению селективных механизмов, обновлению через критику общественного мнения и выборы, чем в содержании роли этого уровня лидерства и в главной функции инновационной деятельности получили подтверждение *изменения к большей автономии методов и путей достижения определяемых общенациональными интересами цели развития*.

Специфика современной практики политического лидерства в целом во многом определяется характером политических отношений, состоянием социокультурной и социально-политической среды в «привязке» к персональным характеристикам лидеров в спектре взаимодействий с различными инстанциями. Но она будет не полной, если не учитывать особенности соотношения элементов разной природы: традиций и новаций, личного и общественного, частного и публичного, а соответственно, управляемого и самоуправляемого, других требований времени и способов регуляции, являющихся продуктом ценностных предпочтений и профессионализма. К этому добавим и усиление идеологических, экономических аспектов во взаимодействии не только лидеров, но и социальных акторов, новые способы коммуникации между ними.

Инновационный потенциал общества (при такой специфике) напрямую зависит от политики государства по поддержке социальных групп, продуцирующих инновации, проводимые сегодня политическими лидерами разного уровня. Но чтобы они мыслили и действовали более эффективно, умело используя имеющиеся ресурсы, им необходимо и более проникновенное владение *стратегической культурой*. Не только отечественной, но и стран враждебных и дружественных, ведущих институтов внутри них. Этот не до конца оцененный фактор имеет принципиальное значение и в долгосрочной перспективе, и по отношению к текущей международной и внутривнутриполитической ситуации. (Что на примере регионального лидерства авторы попытались показать в одной из статей [Кзаков, 2020]).

Он весьма специфично способствуют тому, каким образом большинство формирует отклик, поддерживает действующую власть (осуществляющих ее лиц), а она сама воспринимается им как отвечающая принятым в обществе традициям и нормам.

В преодолении рисков устойчивости социальных, политических систем на текущем и предстоящем периоде, наряду с опытом как сплавом знаний и уроков, практик памяти, важность имеет освоение/поддержание уровня *инновационной компетентности* (ИК). Она является базой, из которой, по мнению ученых и экспертов, «произрастает» новое лидерство. В контексте возросшей скорости информации и мышления, ускоренной пандемией, ИК включает умения генерировать свежие идеи, руководить процессом их реализации до воплощения в виде нового продукта, технологии. Поскольку современное политическое лидерство есть процесс взаимодействия субъекта-лидера (индивида, команды) со своими последователями (разных уровней и организаций) [Burns, 2003, Hogg, 2006, Couto, 2010] в реальном контексте, инновационные компетенции лидера способны вызывать интерес граждан к решениям, затрагивающим чувства достоинства и уважения, их защиты, чем обретают интегрирующее значение. Они притягивают, делают партнерами неравнодушных людей, «формируют их готовность к риску» [Глаз и др., 2014, с. 144].

Оптимальная модель воспроизводства эффективных политических практик требует от лидеров учета интеграционных и дезинтеграционных процессов, динамики централизации и децентрализации, безопасности и влияния, действий миграционного, религиозного, этнического, языкового и иных факторов на разных уровнях общества и публичного управления им методами «доказательной политики» [Соловьев, 2021, с. 61]. В нейтрализации воздействия деструктивных, дисфункциональных феноменов проступает ее связанность с органами государственной власти в устранении патологий и налаживании эффективной коммуникации в пространстве взаимодействия заинтересованных в инновациях акторов.

Политическое лидерство Российской Федерации среди них, кроме прочего, носитель «обратной связи» и современных управленческих технологий. Располагая необходимыми компетенциями и инструментами, обращенная к самореализации людей, их креативности, эта многоуровневая структура (*как механизм*) способна безопасным, демократическим и открытым способом снять остроту текущего момента для решения социальных и технологических (главным образом для промышленности) проблем страны.

Заключение

Проведенное исследование позволяет констатировать, что анализ роли и практики политического лидерства в инновационном развитии Российской Федерации на выходе конкретизирует его инновационный потенциал (ИП). По ряду параметров он еще не сбалансирован из-за следствий и противоречий формирования самовоспроизводящейся национальной системы. В его воплощении задействованы и люди, и элементы цикла инновационных преобразований, в нашем варианте – стратегическая культура, мышление, процессы стратегического планирования и управления с показателями эффективности реализации стратегий, изменений внутренней (с учетом новых публичных форм) и внешней среды. К этому добавим зависимость ИП СПЛ от изменений в роли государства и инновационной политике. В первом случае – его более инициативной и решительной миссии на современном этапе в создании новых механизмов и творческих ресурсов, во втором – востребованности ее результатов *во всех* сферах общества.

Персональные характеристики лидеров при известной значимости их влияния на характер и направление политического процесса, также приводятся к «общему знаменателю» в виде создаваемой системы профессиональных лифтов и условий для производства и конструктивной конкуренции идей, проектов, необходимых для создания инновационных технологий политического управления. Наконец, сравнительно эффективная коммуника-

ция в пространстве взаимодействия заинтересованных в инновациях акторов, чутко улавливая изменения сетевого ландшафта и интернет-технологий, способна оказывать существенное воздействие на всю архитектуру политической власти, включая и политическое лидерство как ее институт.

Список источников

- Концепции долгосрочного социального развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. URL: <https://base.garant.ru/194365/?ysclid=l0sjxgiwq> (дата обращения: 18 февраля 2022).
- План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г. (утвержден Распоряжением Правительства РФ от 27 января 2015 года 98-р.). URL: <https://base.garant.ru/70852914/?ysclid=l0sjsb9rk9> (дата обращения: 15 февраля 2022).
- Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства России от 8 декабря 2011 г. № 2227-р. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/> (дата обращения: 15 февраля 2022).
- Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642. URL: <https://base.garant.ru/71551998/?ysclid=l0sjgnw57a> (дата обращения: 15 февраля 2022).
- Федеральный закон Российской Федерации от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403166160/> (дата обращения: 16 февраля 2022).

Список литературы

- Глаз В.Н., Савельева Е.А., Миргородская О.А. 2014. Инновационная компетентность кадров современной экономической системы. Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права, 3: 143–148.
- Григорьев Л.М. 2015. Трансформация: для людей или для элит? В кн.: Четверть века после СССР: люди, общество, реформы. Под ред. Е.Б. Шестоपाल, А.Ю. Шутова, В.И. Якунина. М., Изд-во Московского университета: 93–124.
- Казаков М.А. 2009. Инновации и лидерство на региональном уровне управления: технологический подход. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия. Социологические науки, 1: 13–17.
- Казаков М.А. 2008. Социокультурное обоснование инновационного развития России. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия. Социологические науки, 4: 54–59.
- Казаков М.А. 2020. Региональное лидерство в процессах развития: к проблеме стратегической культуры во внутривластной сфере. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки, 4: 54–60.
- Никонов В.А. 2017. Слово главного редактора. Стратегия России. 2: 3–6.
- Примаков Е.М. 2014. Вызовы и альтернативы многополярного мира: роль России. Отв. ред. П.А. Цыганков, И.И. Кузнецов; Авт. вступит. ст. А.Ю. Шутов; Сост. А.В. Топычканов. М., Изд-во Московского университета: 320 с.
- Рыхтик М.И. 2020. Биовласть: государственная политика с учетом биополитического фактора. В кн.: Власть в XXI веке. Социокультурные аспекты политических процессов. Под общ. ред. М.И. Рыхтика, А.Н. Фортунатова. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ: 24–36.
- Сергеев С.А. 2014. Региональная элита Республики Татарстан: смена лидеров – смена поколений. В кн.: История и политика: региональная интеграция, региональная идентичность и устойчивое развитие в сравнительной перспективе: материалы IX Международного симпозиума. 27–29 мая 2014 г. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС: 18–20.
- Соловьев А.И. 2021. «Доказательная политика» и «политика доказательств»: дилемма постсоветских обществ. Контуры глобальных трансформаций: Политика, экономика, право. Т. 14. 5: 61–80.

- Человеческий капитал российских политических элит: политико-психологический анализ. 2012. Под ред. Е.Б. Шестопал, А.В. Селезневой. Москва, РОССПЭН, 341 с.
- Burns J.M. 2003. Transforming leadership: A new pursuit of happiness. New York, Atlantic Monthly Press, 319 p.
- Hogg M.A. 2006. Social identity theory. In Contemporary social psychological theories. P.J. Burke (Ed.). Palo Alto, Stanford University Press: 111–136.
- Political and civic leadership: A reference handbook. 2010. Ed. by Richard Couto. Vol. 1. Los Angeles, SAGE publications.

References

- Glaz V.N., Savel'eva E.A., Mirgorodskaja O.A. 2014. Innovacionnaja kompetentnost' kadrov sovremennoj jekonomicheskoy sistemy [Innovative competence of the personnel of the modern economic system]. Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, 3: 143–148.
- Grigor'ev L.M. 2015. Transformacija: dlja ljudej ili dlja jelit? [Transformation: for people or for elites?] In: A quarter of a century after the USSR: people, society, reforms. Edited by E.B. Shestopal, A.Y. Shutova, V.I. Yakunin. M., Moscow University Publishing House: 93–124.
- Kazakov M.A. 2009. Innovacii i liderstvo na regional'nom urovne upravlenija: tehnologicheskij podhod [Innovation and leadership at the regional management level: a technological approach]. Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. Series. Sociological Sciences, 1: 13–17.
- Kazakov M.A. 2008. Sociokul'turnoe obosnovanie innovacionnogo razvitija Rossii [Socio-cultural justification of innovative development of Russia]. Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. Series. Social Sciences, 4: 54–59.
- Kazakov M.A. 2020. Regional'noe liderstvo v processah razvitija: k probleme strategicheskoy kul'tury vo vnutripoliticheskoy sfere [Regional leadership in development processes: on the problem of strategic culture in the domestic political sphere]. Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences, 4: 54–60.
- Nikonov V.A. 2017. Slovo glavnogo redaktora [The word of the editor-in-chief]. Russia's strategy. 2: 3–6.
- Primakov E.M. 2014. Vyzovy i al'ternativy mnogopoljarnogo mira: rol' Rossii [Challenges and alternatives of the multipolar world: the role of Russia]. Ed. P.A. Tsygankov, I.I. Kuznetsov; Author of the entry. art. A.Yu. Shutov; Comp. A.V. Topychkanov. M.: Moscow University Publishing House: 320 p.
- Ryhtik M.I. 2020. Biovlast': gosudarstvennaja politika s uchetom biopoliticheskogo faktora [Bio-power: state policy taking into account the biopolitical factor]. In: Power in the XXI century. Sociocultural aspects of political processes. Under the general editorship of M.I. Rykhtik, A.N. Fortunatov. Nizhny Novgorod: Publishing House NNGU: 24–36.
- Sergeev S.A. 2014. Regional'naja jelita Respubliki Tatarstan: smena liderov – smena pokolenij [Regional elite of the Republic of Tatarstan: change of leaders – change of generations]. In: History and Politics: Regional integration, regional identity and sustainable development in a comparative perspective: proceedings of the IX International Symposium. May 27–29, 2014 N. Novgorod, NIU RANHiGS: 18–20.
- Solov'ev A.I. 2021. «Dokazatel'naja politika» i «politika dokazatel'stv»: dilemma postsovetskih obshhestv [«Evidence policy» and «evidence policy»: the dilemma of post-Soviet societies]. Contours of Global Transformations: Politics, Economics, Law. Vol. 14. 5: 61–80.
- Chelovecheskij kapital rossijskih politicheskikh jelit: politiko-psihologicheskij analiz [The human capital of Russian political elites: a political and psychological analysis]. 2012. Edited by E.B. Shestopal, A.V. Selezneva. Moscow., ROSSPAN, 341 p.
- Burns J.M. 2003. Transforming leadership: A new pursuit of happiness. New York, Atlantic Monthly Press, 319 p.
- Hogg M.A. 2006. Social identity theory. In Contemporary social psychological theories. P.J. Burke (Ed.). Palo Alto, Stanford University Press: 111–136.
- Political and civic leadership: A reference handbook. 2010. Ed. by Richard Couto. Vol. 1. Los Angeles, SAGE publications.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Казakov Михаил Анатольевич, профессор кафедры политологии института международных отношений и мировой истории, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Лысцев Михаил Сергеевич, доцент кафедры методологии, истории и философии науки института экономики и управления, Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, г. Нижний Новгород, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kazakov Mikhail Anatolyevich, professor of the Department of Political Science, Institute of International Relations and World History, National Research Nizhny Novgorod State University N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia

Lystsev Mikhail Sergeevich, associate professor, Department of Methodology, History and Philosophy of Science, Institute of Economics and Management, Nizhny Novgorod State Technical University R.E. Alekseev, Nizhny Novgorod, Russia